

Проблема создания системы лингвистических терминов в кабардино-черкесском языке

Б. Ч. Бижоев

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В данной статье лингвистическая терминосистема кабардино-черкесского языка впервые анализируется как объект специального исследования. Выявляются и оцениваются аспекты функционирования заимствованных и созданных на собственной языковой базе терминов в адыгоязычной научной литературе и лексикографических источниках. Особое внимание обращено на наследие одного из пионеров адыгского языкознания Т. М. Борукаева, являющегося основоположником и создателем основного фонда языковедческих обозначений. Проведенное исследование показало, что начиная с 1940-х годов процесс формирования национальной лингвистической системы прекратился, и единственным источником ее пополнения стали заимствования из других языков, в основном из русского, в результате чего современное ее состояние характеризуется перенасыщенностью иноязычными элементами. Указанный недостаток является серьезной преградой для ведения исследований на родном языке и развития научного стиля кабардино-черкесского языка. В статье предложены конкретные пути выхода из существующей ситуации. Это прежде всего координация усилий специалистов по близкородственным адыгейскому и кабардино-черкесскому языкам, использование опыта русского, а также младописьменных языков Российской Федерации, достигших заметных успехов в рассматриваемом вопросе. Актуальность исследования обусловлена значимостью лингвистической терминосистемы для дальнейшего обогащения кабардино-черкесского литературного языка, усиления ее позиций в лингвистических разработках и публикациях. В работе использованы описательно-аналитический метод, контекстуальный анализ, лингвистическая интерпретация.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, адыгейский язык, русский язык, лингвистическая терминология, терминологический словарь

Поступила 04.08.2022, одобрена после рецензирования 10.08.2022, принята к публикации 11.08.2022

Для цитирования. Бижоев Б. Ч. Проблема создания системы лингвистических терминов в кабардино-черкесском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 4(108). С. 115–124. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-4-108-115-124

Original article

The problem of creating a system of linguistic terms in Kabardino-Circassian language

B.Ch. Bizhoviev

Institute for Humanitarian Researches -
branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Annotation. In this article, the linguistic terminological system of the Kabardino-Circassian language is analyzed for the first time as an object of a special study. It identifies and evaluates aspects of the functioning of terms borrowed and created on their own language base in the Adyghe scientific literature and lexicographic sources. Particular attention is paid to the legacy of one of the pioneers of Adyghe linguistics, T. M. Borukaev, who is the founder and creator of the main fund of linguistic designations. The study showed that starting from the 1940s, the process of formation of the national linguistic system stopped and the only source of its replenishment was borrowing from other languages, mainly from Russian, as a result of which its current state is characterized by an oversaturation of foreign language elements. This shortcoming is a serious obstacle to research in the native language and the development of the scientific style of the Kabardino-Circassian language. The article suggests specific ways out of the existing situation. First of all, this is the coordination of the efforts of specialists in the closely related Adyghe and Kabardino-Circassian languages, the use of the experience of Russian, as well as the new written languages of the Russian Federation, which have achieved notable success in this issue. The relevance of the study is due to the importance of the linguistic terminological system for further enrichment of the Kabardian-Circassian literary language, strengthening its positions in linguistic developments and publications. The work uses a descriptive-analytical method, contextual analysis, linguistic interpretation.

Key words: Kabardino-Circassian language, Adyghe language, Russian language, linguistic terminology, terminological dictionary

Submitted 04.08.2022,

approved after reviewing 10.08.2022,

accepted for publication 11.08.2022

For citation. Bizhoyev B.Ch. The problem of creating a system of linguistic terms in the Kabardino-Circassian language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 4(108). Pp. 115–124. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-4-108-115-124.

Формирование национальной лингвистической терминологии началось в 1920-е годы, когда советская власть обозначила на государственном уровне задачу исследования языков всех народов России. Зачинателем важнейшей задачи стал Т. М. Борукаев – именно в его грамматике кабардино-черкесского языка были впервые использованы термины, ставшие основным фондом рассматриваемой отрасли лексики, и остаются таковым по настоящее время. Их перечень был приведен в конце книги [1, с. 73–76]. В последующие годы Т. М. Борукаев пополнил указанный список в изданных им учебниках [2, 3, 4, 5]. К сожалению, дело, начатое Т. М. Борукаевым, не нашло продолжения, и практически с конца 1930-х годов лингвистическая терминосистема мало чем пополнилась, в результате чего ощущалась явная нехватка языковедческих названий, созданных на собственной языковой базе. Проблема решалась заимствованиями, что привело к перенасыщенности языковедческих публикаций на родном языке иноязычными элементами. Видимо, это было общей «болезнью» младописьменных языков. Например, в соседнем карачаево-балкарском языке, как свидетельствуют исследователи формирования его терминологии, рассматривают заимствование «как один из сложных способов усвоения слов и словосочетаний из других языков» [6, с. 95].

Проблема усугублялась для данных языков еще тем, что заимствования, которые шли в основном из русского, если в дописьменный период фонетически и грамматически адаптировались принимающим языком, то при создании письменности они брались уже в «первозданном виде» и поэтому явно выделялись в контексте своей «чужеродностью». В том же карачаево-балкарском языке наблюдалась такая картина [7, с. 97]. К тому же в правилах орфографии кабардино-черкесского языка было узаконено сохранение в неизменном виде основы заимствуемых из русского языка слов [8, с. 66–70].

Если в большинстве младописьменных языков ситуация со временем стабилизировалась, то в адыгских языках описанное состояние законсервировалось по сегодняшний день.

Уже длительное время люди, болеющие за будущее родного языка, высказывают свое недовольство существующей обстановкой, ряд представителей национальной интеллиген-

ции попытались сдвинуть проблему с мертвой точки и предложили свои проекты по созданию недостающих языковедческих терминов. Не имея возможности всех их перечислить, назовем нескольких, наиболее активных участников данного процесса: по Кабардино-Балкарии – педагог Хусен Гедгафов, лингвист Нияз Батоко, учитель Султан Молов, педагог и ученый Мусадин Карданов; по Карачаево-Черкессии – Али Черкесов, Хажмурат Шибзухов. В их публикациях мы находим немало обдуманных, серьезных предложений, которые можно взять на вооружение. Например, из книги А. Черкесова [9] в свой словарь я внедрил такие образования, как *псалъэзеиэ* «падеж», названия падежей – *цIэиIуэ* «именительный», *зыхъуэж* «эргативный», *зыунэтI* «последовательный», *зэрыхъу* «обстоятельный»; *къэхъукIэцIэ* «наречие», *псалъэзэныцIэ* «союз», *псалъэкIанэ* «частица», *макъыцIэ* «междометие». Считаю приемлемым термин *псалъэтхыдэдж* «этимология; этимологический», предлагаемый Х. Шибзуховым [10, с. 372, 373].

Отдельно хочу остановиться на имени лингвиста Нияза Батоко, знакомого у нас в стране очень немногим, но заслуживающего того, чтобы о нем говорили с уважением и благодарностью. Он вырос и получил образование в Сирии, будучи представителем адыгской диаспоры в этой стране, работал преподавателем арабского и французского языков в Иордании, Алжире, Марокко, затем переехал во Францию и в знаменитой Сорбонне стал доктором наук, совместно с французским адыговедом Катрин Пари разработал четырехтомный словарь абадзехского диалекта. Репатриировавшись на родину своих предков, преподавал в Кабардино-Балкарском госуниверситете, а последние годы своей жизни был научным сотрудником Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, писал монографию о провербах, которую он, к сожалению, из-за смерти не смог довести до конца. Работу он писал на кабардино-черкесском языке – русским языком он не владел – это была его «ахиллесова пята», поскольку не имел доступа к трудам адыговедов, творивших на данном языке. Вместе с тем, с другой стороны, это «вынудило» Нияза вместо незнакомых ему русскоязычных выдумывать собственные термины. Их в рукописном наследии немало, рассмотрим несколько наиболее широко употреблявшихся им: *хъуцIэ* «глагол», *пэрыуэ* «префикс», *кIэрыуэ* «суффикс». Первый из названных – *хъуцIэ* образован путем сложения двух глагольных основ: *хъу(н)* «превратиться, сделаться, наступить» и *цIэ(н)* «сделать, заниматься чем-л.», т.е. термин «глагол» создан с помощью двух широко употребляемых слов, обозначающих действие. Вполне логично, но имеется одно препятствие к тому, чтобы он стал термином: новообразование омонимично с другим словом *хъуцIэ* «ворчание; возмущение», что нежелательно для термина. Названия, данные аффиксам, переводятся буквально следующим образом: *пэрыуэ* «то, что становится спереди», *кIэрыуэ* «то, что становится с конца», т.е. при их формировании имелись в виду позиции, занимаемые обозначаемыми явлениями. Несмотря на то, что я для них даю другие названия (*лъабжэпэ* «префикс», *лъабжэкIэ* «суффикс»), считаю варианты Батоко вполне приемлемыми. Поскольку они выражают прежде всего позицию, я использовал их для других терминов: *пэрыуэ* – препозитив, *кIэрыуэ* – постпозитив.

Рукопись Н. Батоко заслуживает более подробного анализа как по содержанию, так и по языку изложения. Мне лично его подходы к созданию терминов очень помогли при составлении словаря.

Существуют несколько терминологических словарей кабардино-черкесского языка, изданных в разное время. Наиболее солидным и всеохватывающим из них является труд известного адыгского лингвиста Н. Н. Зекореева [11]. Наряду с другими отраслями в данном словаре отражены и лингвистические термины. Нужно сразу отметить, что автор не только переводит русские термины, но также толкует их значения на кабардино-черкесском языке, что, несомненно, является достоинством издания.

Поскольку словарь освещает термины по многим сферам деятельности, сюда не могли попасть языковедческие названия в полном объеме. Автор, являясь сам лингвистом, постарался все же не упустить из виду наиболее распространенные из них. В основном это те,

которые имеют длительную практику употребления, но наряду с ними Н. Зекореев предложил несколько новых, созданных им самим. Вот они:

дефис – екъуа кІэщІ
многозначность – мыхъэнэбэ
орфоэпия – пэжырыпсалъэ
подлежащее – подлежащэ, зыхужаІэр
родство языковое – бзэхэр зэльэпкъыгъуныгъэ
сказуемое – сказуемэ, хужаІэр
ударение – хэкъузэныгъэ
частица – псалъэкІэныс, частицэ
числительное порядковое – зэрызыкІэляхъ бжыгъэцІэ
чистописание – къабзэрытхэ

Список, к сожалению, небольшой. Н. Зекореев, без всякого сомнения могу утверждать это, мог его значительно расширить – об этом свидетельствует тот факт, что приведенные примеры почти все, на наш взгляд, удачны. Я взял для своего словаря три из них: *екъуа кІэщІ* «дефис», «черточка», *мыхъэнэбэ* «многозначный» (у Зекореева «многозначность», но все же в этом значении больше подходит *мыхъэнэбагъэ*), *пэжырыпсалъэ* «орфоэпия» (я использую его в значении «орфоэпический»). Кроме этого, термин *текъузэ*, который привожу со значением «ударение», очень близок термину Зекореева *хэкъузэныгъэ* – оба этих слова можно перевести на русский как «нажим».

Проблему совершенствования национальной лингвистической терминологии гораздо легче и быстрее можно было бы решить совместными усилиями исследователей двух близкородственных языков – кабардино-черкесского и адыгейского. Однако, к огромному сожалению, до сегодняшнего дня такое сотрудничество не налажено. Чтобы воочию увидеть, к чему это приводит, возьмем словарь лингвометодических терминов, изданный нашими коллегами из Адыгеи [12], и сравним примеры из него с соответствующими кабардино-черкесскими названиями:

Адыгейский термин	Кабардино-черкесский термин	Русский перевод
<i>агъэІорыщІэрэ</i>	<i>зэрагъакІуэ</i>	<i>управляемый</i>
<i>бзэгукІэ</i>	<i>бзэгу лъэдакъэ</i>	<i>заднеязычный</i>
<i>бзэ гущыІэхэр</i>	<i>псалъэ лъэпкъыгъуэхэр</i>	<i>части речи</i>
<i>гущыІэляпс</i>	<i>псалъэ лъабжэ</i>	<i>корень слова</i>
<i>кІако</i>	<i>кІэщІ</i>	<i>краткий</i>
<i>макъзэрашэ</i>	<i>макъ дэкІуашэ</i>	<i>согласный звук</i>
<i>мыдэныгъэ</i>	<i>мыхъуныгъэ</i>	<i>отрицание</i>
<i>пкъыгъоцІэ</i>	<i>щыІэцІэ</i>	<i>имя существительное</i>
<i>пытэпІэ</i>	<i>зэхуэщІа</i>	<i>смычный</i>
<i>пэрыІо</i>	<i>пэкІуэцІ</i>	<i>носовой</i>
<i>ткІоны</i>	<i>точкэ</i>	<i>точка</i>
<i>уахътэ</i>	<i>зэман</i>	<i>время</i>
<i>хадзэ</i>	<i>вводнэ</i>	<i>вводный</i>
<i>чан</i>	<i>жъгъыжъгъ</i>	<i>звонкий</i>
<i>шъхъэфэхъыжъ</i>	<i>зыгъзэжъ</i>	<i>возвратный</i>
<i>шъуащ</i>	<i>формэ</i>	<i>форма</i>
<i>шъуцрэ</i>	<i>щІэфие</i>	<i>свистящий</i>
<i>щысэхэр</i>	<i>щапхъэхэр</i>	<i>примеры</i>
<i>Іэтыгъэ</i>	<i>хэІэтыкІа</i>	<i>восклицательный</i>

При желании по большинству перечисленных названий можно без особых затруднений перейти к единым терминам. Наши языки настолько близки друг к другу, что многие не без оснований склонны считать адыгейский и кабардино-черкесский диалектами единого адыгского (черкесского) языка. Расхождения в основном в области фонетики, а лексический состав фактически полностью совпадает, что позволяет создавать термины на единой основе. Не страшно, что они нередко все же будут различаться в языках по фонетическому составу, как в терминах *плъышъуацI* – *плъыфэцIэ* «прилагательное», *пчъэгъацI* – *бжыгъэцIэ* «числительное», *цIапанчI* – *цIэпанцIэ* «местоимение».

В некоторых случаях нужно будет пойти на уступки. Например, термин «слово» в адыгейском *гуцыIэ*, а в кабардинском – *псалъэ*. Как можно унифицировать этот термин? В данном случае адыгейцам проще будет принять кабардино-черкесский вариант, поскольку у них имеется слово *псалъ(э)* со значением, близким к *гуцыIэ*. Для кабардинцев и черкесов перейти на *гуцыIэ* сложнее, потому что в их языке это слово присутствует только в значении «шутка», «юмор». Другой пример – имя существительное. У нас это *цыIэцIэ* (это калька с русского: *цыIэ* «то, что существует» + *цIэ* «имя»), у адыгейцев – *пкъыгъуацI* (*пкъыгъо* «предмет, вещь» + *цIэ* «имя»). Нам представляется, что адыгейский вариант не полностью охватывает понятие «существительное», поскольку в состав данной части речи входят не только реальные предметы и вещи, но и огромное количество отвлеченных понятий. Поэтому предпочтение я отдаю варианту *цыIэцIэ*. Он приемлем и для адыгейского языка – там имеется та же основа *цыIэ(н)*. Далее, согласный звук у нас *макъ дэкIуашэ* (букв. сопровождающий звук), в адыгейском – *макъ зэрашэ* (ведомый звук). Трудно сказать, что из них ближе к русскому термину, хотя с уверенностью можно утверждать, что они оба возникли под его влиянием. Если же говорить о предпочтительности одного из них, то адыгейский термин для кабардино-черкесского неприемлем, поскольку он в этом языке неблагозвучен. Имеются два пути решения: или адыгейцы переходят на наш вариант, или же создаем третий, общий вариант.

Чтобы не создавалось впечатления, что я все время склоняю адыгейцев к уступкам, отмечу и те случаи, когда мы должны брать с них пример. Они наряду с заимствованным *точк(э)* «точка» используют также *ткIоны* (он образован от *ткIонс* «капля»). Логика ясна: точка – это капля чернил на бумаге. Я взял этот термин и отпочковавшиеся от него *ткIонаб* «многоточие» и *ткIонитIу* «двоеточие» для своего словаря в кабардинском звучании: *ткIуанэ*, *ткIуанэбэ*, *ткIуанитI*.

Ряд несопадений терминов в адыгских языках происходит по причине того, что из одного и того же синонимического ряда выбираются в качестве термина разные слова. Скажем, «корень» (часть слова) у нас *лъабжъэ*, в адыгейском *лъансэ*. Кабардино-черкесская версия – это калька с русского «корень», адыгейское *лъансэ* – то же самое. Дело в том, что *лъабжъэ* в адыгейском языке имеет другое значение – «копыто», «коготь», т.е. уже невозможно его использовать как лингвистический термин. А вот кабардинцы и черкесы вполне смогут перейти на адыгейский вариант, поскольку *лъансэ* в обоих языках имеет схожее значение «основание», которое и по отношению к слову можно обосновать в таком же смысле, т.е. главное в составе слова. Мне импонируют также адыгейские термины, образованные от этого *лъансэ* – *лъансан* «префикс» и *лъансах* «суффикс». Пользуясь этим же приемом, я дал названия *лъабжъэпэ* «префикс» и *лъабжъэужэ* «суффикс», которые можно перевести соответственно как «перед корнем» и «после корня». Перенял я из адыгейского также отсутствовавший у нас фонетический термин *лъыльыль* «шипящий».

Если у нас в названиях грамматических категорий наблюдаются некоторые совпадения, то дело гораздо хуже обстоит в области названий разрядов данных категорий. Для наглядности проведу опять несколько сопоставлений. Как я выше отметил, термины *плъыфэцIэ*

«имя прилагательное» и *бжыгъэцIэ* «имя числительное» образованы на одних и тех же принципах, хотя они по своему фонетическому составу несколько различаются – приведенные примеры в адыгейском выглядят как *пльышъуацI(э)*, *пчъэгъацI(э)*. В названии же их разрядов расхождения уже не только фонетические, но и лексические. Например, у прилагательных: *щытыкIэ къэзыгъэлъагъуэ плъыфэцIэ – нэцэнэ плъышъуацI* «качественное прилагательное», *еигъэ къэзыгъэлъагъуэ – ехьылIэгъэ* «относительное»; у числительных: *зэрабж бжыгъэцIэ – пчъэгъэ пчъэгъацI* «количественное числительное», *зэрызэкIэлъыкIуэ – зэкIэлъыкIокIэ* «порядковое», *къутахуэ – зэтеут* «дробное», *къызырытригъэзэж – гъэкIэкI* «кратное», *зыгуэи – гоцын* «разделительное», *хуэгъэфэца – фэдизыныгъэ* «приблизительное», *мыгъэнэхуа – мыгъэнэфыгъэ* «неопределенное».

Как видим, в своей основе совпадение только в последнем случае из всех перечисленных. Между тем и все остальные случаи можно свести к такому же единообразию.

Теперь перейдем к местоимениям. Сами термины *цIэпаницIэ* и *цIэпаникI* в адыгских языках являются результатом смыслового перевода с русского, смысл в них тот же самый – то, что употребляют вместо имени. Вот как названы его разряды: *еигъэ цIэпаницIэ – зие цIэпаникI* «притяжательное местоимение», *зыгъэлъагъуэ – къэзгъэлъэгъо* «указательное», *зэрыуицIэ – уицIэ* «вопросительное», *белджылыгъэ – гъэнэфэгъэ* «определенное», *белджылынышагъэ – мыгъэнэфэгъэ* «неопределенное», *мыхъуныгъэ – мыдэныгъэ* «отрицательное».

Первые три в своей основе совпадают, нужно только привести их к единой форме. Что касается терминов *белджылыгъэ* и *белджылынышагъэ*, предпочтение нужно отдать адыгейским вариантам хотя бы потому, что они образованы от исконно адыгского глагола *гъэнэфэн* (каб.-черк. *гъэнэхуэн*) «определить», в то время как наше *белджылы* – заимствование из тюркских языков. Поэтому я понятие «неопределенный» в качестве лингвистического термина ввел как *мыгъэнэхуа*, отказавшись от нынешнего названия. «Определенный» также можно было перевести как «*гъэнэхуа*», но поскольку это слово я внедрил для обозначения «определения» (*гъэнэхуакIуэ*), для избегания путаницы выбрал другое слово – *ИуицI* «ясный, отчетливый, определенный».

Термин «наклонение» оба языка взяли без перевода: *наклоненэ*. Я как полукалька предлагаю назвать эту категорию *теишэ* (глагол *теишэн* имеет значение с оттенком «свести к чему-то»). В названиях разрядов наклонений наблюдаем следующую картину: *зэраIуатэ – къэзыIотэрэ* «изъявительный», *фIэфIыныгъэ – шIоигъо* «желательное», *елъыта – зэлъытыгъэ* «условное». В данных названиях, опирающихся преимущественно на одни и те же основы, трудно давать одной из сторон предпочтение, просто оба языка должны согласоваться, какую из форм выбрать.

Категория времени в кабардино-черкесском – *зэман категорэ*, в адыгейском – *уахътэ категор*. И *зэман* и *уахътэ* – иноязычные слова. Не может быть, чтобы в адыгских языках не было слова с таким широко употребляемым значением. Однако получилось так, что «чужое» вытеснило «родное» – так нередко бывает в языках. Поскольку оба термина «не наши», то без всякой обиды одной из сторон можно остановиться на одном из них. Что же касается названий временных форм, в большинстве своем они близки друг к другу: *блэкIа – блэкIыгъэ* «прошедшее», *блэкIа жыжъэ – блэкIэгъэгъэ*, *ит зэман – мы уахът* «настоящее время», *къэкIуэну белджылы – къэкIоцIт гъэнэфыгъэ* «будущее определенное», *къэкIуэну мыбелджылы – къэкIоцIт мыгъэнэфэгъэ* «будущее неопределенное». О моем предпочтении при выборе из *белджылы* и *гъэнэфэгъэ* я уже говорил, поэтому не буду повторяться. Относительно обозначения настоящего времени мне кажется, что для него не вполне подходит указательное местоимение *мы* «это».

«Дополнение», как и «наклонение», в обоих языках *дополненэ*, т.е. пользуемся русским термином с адыгским окончанием. Более того, кабардино-черкесский язык позаимствовал

и названия его разновидностей: *прямой* «прямое», *косвеннэ* «косвенное». Адыгейцы же их назвали *пэблэгъэ* «прямое» и *едзэкIыгъэ* «косвенное», которые, я считаю, вполне способны выполнять возложенную на них миссию. В своем же словаре я дал дополнению калькированное с русского название *хэгъэхъуэн* (букв. прибавление, добавление), а его разновидностям *заницIэ* «прямое» (тоже калька с русского) и *мыблагъэ* «косвенное» (букв. неблизкое).

Можно было бы и дальше продолжить сравнительный анализ систем лингвистических терминов адыгских языков, но и сказанного вполне достаточно, чтобы прийти к следующему выводу: нам необходимо совместно решать проблему усовершенствования наших терминологических систем, причем не только в области языкознания, но и в других отраслях.

Словарь лингвистических терминов О. С. Ахмановой по праву считается одним из самых солидных среди существующих подобных справочников [13]. Как отмечает автор в предисловии, все чаще и чаще между специалистами возникает спор о том, должна ли существовать своя терминология в каждом языке или все же она должна быть интернациональной, т.е. общей для всех [13, с. 13]. Я всегда был и остаюсь сторонником того, что в адыгском языкознании нужна своя национальная терминология, поскольку наши языки по своему строю уникальны и для описания их специфики нужны собственные термины. Для обоснования сказанного приведу такой пример: сейчас один из наших падежей мы называем «именительным», позаимствовав этот термин из русского языка даже без перевода. Насколько это оправдано? Означаемые этим названием явления в русском и кабардино-черкесском далеки друг от друга. То, что они оформлены по-разному, это само собой, речь не об этом, а о выполняемых ими функциях. В русском именительный является единственной падежной формой, выступающей в роли подлежащего, других синтаксических функций у него нет. Другое дело в нашем языке – в роли подлежащего выступает наряду с именительным и эргативный падеж. С другой стороны, именительный падеж может быть формой прямого дополнения. Между тем используемый нами термин «именительный» создает ложное впечатление, что это то же самое, что и в русском языке. Можно привести массу подобных фактов, возражающих против интернационализации лингвистических терминов.

Именно моя твердая позиция по данной проблеме заставила меня взяться за не самый легкий и неблагодарный труд – создание системы кабардино-черкесской лингвистической терминологии [14]. Чтобы она действительно стала самодостаточной системой, необходимо было разработать сотни и сотни новых терминов – ведь весь перечень внедренных за многие годы терминов составляет всего два-три десятка. Они все вошли в данный словарь без всякой ревизии – раз их приняли носители языка, они неприкосновенны. Как выше указано, определенное количество терминов я взял из опубликованных в печати рекомендаций, а также из адыгейской терминологии. Часть терминов остается все же интернациональной: *опокопэ* «опокопа», *вариациэ* «вариация», *дискурс, идиомэ* «идиома», *инвариант, категорэ* «категория», *лексикэ* «лексика», *синтаксис, фонетикэ* «фонетика» и т.п. При формировании многочисленных новых названий на базе родного языка я, во-первых, исходил из функций обозначаемого (например, «подлежащее» – *гъэзэщIакIуэ* (букв. исполнитель), «сказуемое» – *гъэзэщIэн* (букв. выполняемое) и т.д.), а также применял широко распространенный метод – калькирование с терминов другого (чаще всего русского) языка (например, «звукоподражание» – *макъзыпэщIыж* (*макъ* «звук» + *зыпэщIыж* «подражание»), «показатель» – *къэзыгъэльагъуэ* (букв. показывающий) и т.д.).

Первый вариант русско-кабардино-черкесского словаря лингвистических терминов был готов в 2017 году и тогда же обсужден и в целом одобрен в секторе кабардино-черкесского языка. В рецензировании участвовали также доктор филологических наук А. Н. Абрегов и кандидат филологических наук М. Л. Карданов. После этого были внесены необходимые коррективы.

Наличие подобной базы позволило запланировать в секторе написание первой академической грамматики кабардино-черкесского языка на родном языке. И в 2018 году начата работа над указанной грамматикой с применением новых терминов. Их использование в практике за несколько лет позволило ошутимо доработать словарь – дополнено немало и многое изменено. К настоящему времени сотрудниками сектора кабардино-черкесского языка опубликованы десятки научных статей с опорой на новую терминологию в журналах и двух сборниках научных статей, причем в одном из этих сборников все статьи написаны на родном языке. В вышедший в 2021 году Большой русско-кабардино-черкесский словарь в качестве апробации включено подавляющее большинство названий предлагаемого сейчас издания. Все эти приведенные факты, думаю, давали мне право выпустить отдельной книгой уже сам словарь. При этом я счел необходимым сделать и обратный кабардино-черкесско-русский словарь лингвистических терминов и для удобства пользователей издать оба словаря под одной обложкой. Такая практика имеется по другим языкам. Например, так поступили наши адыгейские коллеги, чей словарь (вернее словари) оказал мне огромную помощь.

Я вполне осознаю, что за один присест невозможно решить такую сложную задачу, как создание целой терминологической системы. Мой словарь – это пробный камень в это дело, поэтому я готов и в дальнейшем продолжить работу над ним. Рассчитываю на поддержку и помощь читателей, обещаю очень внимательно отнестись к каждому вашему слову.

Внедрение в язык новых слов, тем более терминов – процесс долгий и сложный, но если мы не будем развивать и обогащать наш язык, в век глобализации он просто может исчезнуть. Главная цель моего словаря в том, чтобы стать преградой такому исходу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борукаев Т. М.* Грамматика кабардино-черкесского языка. Пособие для учителей, слушателей ВУЗов, учащихся школ повышенного типа и самообразования. Нальчик: Кабардино-Балкарский облнациздат, 1932. 142 с.
2. *Борыкьюей Т. М.* Япэ лъэбакъуэ, къэбэрдей Іэлыфбей. Налшык: КъБОблнациздат, 1930. 104 н.
3. *Борыкьюей Т. М.* Адыгэбзэ тхыль, пэщІэдзэ еджапІэхэм щаджыну грамматикэрэ тхэкІэ тэмэмрэ. Іыхъэ І. Налшык: Къэб.- Балъкь. облнациздат, 1933. 62 н.
4. *Борыкьюей Т. М.* Адыгэбзэ тхыль, пэщІэдзэ еджапІэхэм щаджыну грамматикэрэ тхэкІэ тэмэмрэ. Іыхъэ ІІІ. Налшык: Къэб.- Балъкь. облнациздат, 1933. 72 н.
5. *Борыкьюей Т. М.* Адыгэбзэ тхыль. ПэщІэдзэ еджапІэм щаджын Адыгэбзэ тхыль. Грамматикэрэ тхэкІэрэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкьэр нациздат, 1935. 92 н.
6. *Улаков М. З., Махиева Л. Х.* Отражение иноязычных слов (терминов) в новом переводе «Русско-карачаево-балкарском словаре» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 5(91). С. 95–100. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-95-100
7. *Улаков М. З., Махиева Л. Х., Мусуков Б. А.* Актуальные аспекты функционирования юридических терминов в современном карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 3(107). С. 96–103. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-96-103
8. *Урыс Хь. Щ., Зэхуэжху Л. Хь.* Адыгэбзэ орфографиэмрэ пунктуацэмрэ я хабзэхэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкьэр тхыль тедзапІэ, 1963. 260 н.
9. *Шэрджэс А. И.* Яхуэмыфащэу лъэныкъуэ едгъэза псалъэхэр. Адыгэ псалъэгъэнахуэм щІыгъужыпхъэхэр. Налшык, 2009. 172 н.

10. *Шыбыхъуэ Хь. М.* Адыгэ псалъальэр бейш. Черкесск: РГУ «КЧИПКРО», 2011. 320 н.
11. *Зекореев Н. Н.* Школьный русско-кабардино-черкесский терминологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1999. 288 с.
12. *Шаов А. А., Меретуков К. Х., Шхалахова Р. А.* Русско-адыгейский и адыгейско-русский словари лингвометодических терминов. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2002. 80 с.
13. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
14. *Бижоев Б. Ч.* Русско-кабардино-черкесский и кабардино-черкесско-русский словари лингвистических терминов. Нальчик: Принт-Центр, 2022. 172 с.

Информация об авторе

Бижоев Борис Чамалович, д-р филол. наук, зав. сект. кабардино-черкесского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН; 360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18; bizhoviev1952@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>

REFERENCES

1. Borukaev T.M. *Grammatika kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the Kabardino-Circassian language. A manual for teachers, students of universities, pupils of schools of advanced type and self-education]. Nalchik: Kabardino-Balkarian oblnatsizdat, 1932. 142 p. (In Russian)
2. Boryk"uej T.I.M. *Yape l"ebak"ue, k"eberdej Ielyfbei* [First steps, Kabardian alphabet]. Nalchik: Kabardino-Balkarian Oblnatsizdat, 1930. 104 p. (In Kabardino-Circassian)
3. Boryk"uej T.I.M. *Adygebze thyl", peshchledze edzhaplekhem shchadzhynu grammatikere thekle tememre. Iyh'e I.* [Kabardin language textbook for studying grammar and writing in elementary grades. Part I]. Nalchik: Kabardino-Balkarian Oblnatsizdat, 1933. 62 p. (In Kabardino-Circassian)
4. Boryk"uej T.I.M. *Adygebze thyl", peshchledze edzhaplekhem shchadzhynu grammatikere thekle tememre. Iyh'e III* [Kabardian language textbook for studying grammar and writing in elementary grades. Part III]. Nalchik: Kabardino-Balkarian Oblnatsizdat, 1933. 72 p. (In Kabardino-Circassian)
5. Boryk"uej T.I.M. *Adygebze thyl". Peshchledze edzhaplem shchadzhyn Adygebze thyl". Grammatikere thekiere* [Textbook on the Kabardin language for elementary grades. Grammar and writing]. Nalchik: Kabardino-Balkarian oblnatsizdat, 1935. 92 p. (In Kabardino-Circassian)
6. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. *Otrazhenie inoyazychnyh slov (terminov) v novom perevodnom «Russko-karachaevobalkarskom slovare»* [Reflection of foreign words (terms) in the new translated "Russian-Karachay-Balkar dictionary"]. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2019. No. 5 (91). Pp. 95–100. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-95-100 (In Russian)
7. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh., Musukov B.A. *Aktual'nye aspekty funkcionirovaniya yuridicheskikh terminov v sovremennom karachaevobalkarskom yazyke* [Current aspects of the functioning of legal terms in the modern Karachay-Balkar language]. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 3 (107). Pp. 96–103. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-96-103 (In Russian)

8. Urys Kh.Sh., Zykhuykhyu L.Kh. *Adygebze orfografiemre punktuacemre ya habzekher* [Rules of Kabardin spelling and punctuation]. Nalchik: Kabardino-Balkarian Regional Research Institute, 1963. 260 p. (In Kabardino-Circassian)
9. Sherdzhes A.I. *Yahuemyfashcheu l'enyk"ue edg"eza psal"ekher. Adyge psal"eg"enahuem shchIyg"uzhyph"ekher* [Undeservedly bypassed words for the Kabardino-Circassian explanatory dictionary]. Nalchik, 2009. 172 p. (In Kabardino-Circassian)
10. Shybyzhkhue Kh.M. *Adyge psal"al"er bejshch* [The richness of the Kabardin dictionary]. Cherkessk: RSU "KCHIPKRO", 2011. 320 p. (In Kabardino-Circassian)
11. Zekoreev N.N. *Shkol'nyj russko-kabardino-cherkesskij terminologicheskij slovar'* [School Russian-Kabardino-Circassian terminological dictionary]. Nalchik: Elbrus, 1999. 288 p. (In Russian)
12. Shaov A.A., Meretukov K.Kh., Shkhalakhova R. A. *Russko-adygejskij i adygejsko-russkij slovari lingvometodicheskikh terminov* [Russian-Adyghey and Adyghey-Russian dictionaries of linguo-methodological terms]. Maykop: Adygeya republican book publishing house, 2002. 80 p. (In Russian)
13. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 608 p. (In Russian)
14. Bizhiov B.Ch. *Russko-kabardino-cherkesskij i kabardino-cherkessko-russkij slovari lingvisticheskikh terminov* [Russian-Kabardino-Circassian and Kabardino-Circassian-Russian dictionaries of linguistic terms]. Nalchik: Print Center, 2022. 172 p. (In Russian)

Information about the author

Bizhiov Boris Chamalovich, Doctor of Philological sciences, Head of the Kabardino-Circassian language sector, Institute for Humanitarian Research – branch Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

bizoev1952@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>